

Русский со швейцарским акцентом |

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 08.04.2008.

Привокзальное детство, высокая мода и душевный покой молодого российского предпринимателя.

Отгадайте загадку. Молодой человек (33 года) приятной наружности, высокий, подтянутый, оттенок галстука точно соответствует полоскам костюма, полное отсутствие бордовых пиджаков и массивных золотых украшений. Прекрасно говорит по-английски и вполне прилично по-французски. На обед предпочитает вареную рыбу с овощами, а вместо кофе - вербеновый настой, способствующий пищеварению. Кто это такой?

Сдаётся? Это - российский бизнесмен нового поколения, житель Женевы Рустам Аксененко.

В 2007 году журнал «Финанс» оценил его состояние в 150 миллионов долларов. По нашим, то есть российским, понятиям, на олигарха не тянет, но в общем вполне обеспеченный человек, чья женевская компания Finartis владеет среди прочего 27% акций немецкого дома моды Escada.

А началось все с рождения в городе Тайга Кемеровской области. Вы о таком слышали? Честно говоря, я тоже нет, а вот мой швейцарский коллега Эрик Хесли не только слышал, но даже бывал там и сразу начал обсуждать с г-ном Аксененко красоты местного вокзала.

У меня с Рустамом тоже нашелся «общий город» - Мурманск, где он жил два года, а я два месяца, проходя практику в газете «Комсомолец Заполярья». Обсудили питательные и вкусовые достоинства рыбы хек. (О такой Эрик Хесли не слыхивал).

Вообще, как выяснилось, Рустаму довелось много поездить по нашей стране.

- Мой папа был железнодорожником, - вспоминает он. - Поэтому мы часто переезжали с места на места. Но почти все наши квартиры находились по адресу «улица Привокзальная» (ведь такая есть почти в каждом городе), а менялись только номера домов и названия городов.

Если кто забыл, напомним, что «папа-железнодорожник» - не кто иной, как Николай Аксененко, бывший при Б. Н. Ельцине министром транспорта. И сразу ответим на возможный вопрос - нет, в Женеве Рустам живет не на rue des Gares, а в местечке Аньер, что на берегу озера и от вокзала довольно далеко.

Сейчас Рустам Аксененко ездит в основном по странам Центральной и Восточной Европы, где в центре его интересов - фармацевтические компании, недвижимость и прочие возможности прямых инвестиций. Много он работает в странах Балтии, в первую очередь, в Эстонии, и даже получил гражданство этой страны. (Правда, паспорта на руках еще не имеет.)

Готовясь к встрече, я, конечно, посмотрела подборки прессы, в которой неоднократно упоминалось, что гражданином Эстонии, а в будущем и Европы, Аксененко помогли стать финансовая поддержка эстонской Партии реформ и покупка, с последующей передачей Таллинскому университету, архива Юрия Лотмана и Зары Минц.

(Не могу не сделать в этой связи небольшое лирическое отступление. Честно скажу, эстонская Партия реформ у меня никаких эмоций не вызвала, а вот имя Лотмана равнодушной не оставило. Напомню, что выдающийся, а может, даже великий, советский филолог был также основателем тартуской школы семиотики, или науки о знаках.

В Тартуском университете преподает его сын, которому Лотман-старший завещал

свои авторские права, архив и библиотеку. А в архиве - 20 тысяч томов книг и личной переписки, дневники и уникальные рукописи, автографы Лихачева, Чуковского, Эренбурга, Якобсона, Солженицына... Все это на совершенно законных основаниях могло уйти за границу, так как Лотману-младшему предложил выкупить архив престижный американский университет.

По совету друзей, понимающих значение трудов Лотмана, Рустам Аксененко пришел на выручку и выкупил архив.)

Однако вернемся в Швейцарию. Рустам оказался здесь, в общем, случайно. Сначала, как и многие российские молодые люди из хороших семей, он был отправлен учиться в Лондон - в Американский колледж, а затем в университет Webster, тоже американский. Во время учебы Рустам приехал в Женеву на практику, в одну из трейдерских компаний. Тут он понял, что реальное дело привлекает его больше академических занятий и решил задержаться в Женеве.

- Мне здесь очень комфортно, - говорит Рустам Аксененко. - Тихо, спокойно, нет лондонской, не говоря уже о московской, суеты. Здесь можно нормально жить и общаться. Здесь, в конце концов, стабильно - любые перемены объявляются лет за пять вперед, так что можно успеть их осмыслить и подготовиться. Здесь не любят показухи. Помню, в первый приезд меня поразило, помимо красоты и чистоты, отсутствие Феррари на улицах, хотя мне достоверно было известно, что их тут немало. Просто швейцарцы предпочитают кататься на них где-нибудь в Италии или Франции, а не дома, где это считается дурным тоном.

- Швейцария, - продолжил Рустам, - отличается от многих стран тем, что ее нахрапом не возьмешь, легко и сразу не завоюешь. Но зато не надо тусоваться, не надо никому ничего доказывать. Если ты соблюдаешь законы, то по большому счету никому до тебя нет дела.

Но дело-то как раз было.

В течение трех лет швейцарские правоохранительные органы вели «дело Аксененко-младшего», открытое в 2003 году после получения анонимного факса из России, сообщавшего, что Аксененко якобы занимается отмыванием денег. Можно предположить, что просто по факту анонимки швейцарцы вряд ли бы стали глубоко копать. Значит, кто-то в России посулил им и более серьезный компромат. Однако на официальный запрос Швейцарии никаких фактов, порочащих репутацию Аксененко, официальная Москва не представила. Следствию также не удалось установить никаких правонарушений, и летом 2006 года дело было закрыто.

Аксененко не держит зла на швейцарцев за то, что они заподозрили его в деловой нечистоплотности. Он объясняет это тем, что «местные люди просто не могли поверить, что можно так быстро заработать такие деньги».

Однако не отрицает он и того, что из-за затянувшегося следствия упустил несколько интересных проектов - в то время банки, опасаясь за свою репутацию, отказывались его финансировать. Тем менее именно тогда он вложил капитал в акции модного дома «Escada», фирмы известной, но немножко «запылившейся» - вот таким термином, оказывается, пользуются профессионалы от моды.

Несмотря на «пыль», фирма по-прежнему располагает 440 точками продажи по

всему миру, не считая оптовых, а ее магазины всегда располагаются в самых престижных кварталах. Кто не знает, что в Женеве бутик Escada находится на углу Rive и rue du Rhône, а в Москве их целых три - в Столешниковом переулке, на 2-й Тверской-Ямской и на Петровке.

По признанию самого Рустама, когда ему впервые предложили купить акции компании, он ничего не знал об индустрии высокой моды. Однако к моменту заключения сделки уже вошел в курс дела.

Пока что, несмотря на изменения в менеджменте и стратегии, полученные результаты Аксененко не удовлетворяют - цена акций компании продолжает падать. Впрочем, объясняет Рустам, это удел сегодня всех престижных фирм одежды, ориентированных в первую очередь на американский рынок. По словам Рустама, вся эта отрасль промышленности переживает трудные времена, все ожидают перемен.

Сложность же положения немецкой фирмы, в которой Аксененко принадлежит, как уже говорилось, 27% акций, заключается еще и в том, что в 1970-х годах Маргарита и Вольфганг Лей создавали Escada как семейное предприятие, построенное и во многом державшееся на личных отношениях, поэтому переход к корпоративной структуре был сложен и болезненен.

Поговорили мы и об имидже российских предпринимателей в Швейцарии, не самом, как известно, положительном. На вопрос, ощущал ли он лично общее негативное отношение к россиянам, Рустам Аксененко ответил:

- В 90-е годы это проявлялось больше, а сейчас и я привык к местным правилам, и ко мне привыкли, вопросов уже не задают. Швейцарцы - прагматики, и каковы бы ни были их личные эмоции, в итоге они всегда сделают то, что подскажет им здравый смысл.

У Рустама трое детей, два мальчика и девочка, младшие учатся в государственной школе в Аньере, старший - в Женевской международной. По словам Рустама, он искренне хотел школам как-то помочь, но не смог, так как «у них уже все есть». Детям в Швейцарии очень нравится, все катаются на лыжах (правда, в Куршевеле), плавают, «живут нормальной жизнью, без охраны».

Дома говорят по-русски, а Рустам, как и все мы, родители, переживает, что старший сын все чаще переходит на английский.

На наш вопрос, кем он себя ощущает, русским или швейцарцем, Рустам Аксененко, задумавшись, ответил:

- Русским со швейцарским акцентом. - И пояснил: Конечно, мой родной язык и культура - русские, но менталитет уже другой.

На фото: бутики Эскада в Москве и Женеве (Steve Iuncker)

[недвижимость в Швейцарии](#)
[швейцария недвижимость](#)

Source URL: *<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/russkiy-so-shveycarskim-akcentom>*